

Л1ЕВ - ЕС 06 № 2 5037
Zeipel
И. Зейпель.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭТИЧЕСКІЕ
ВЗГЛЯДЫ
ОТЦОВЪ ЦЕРКВИ.

1913.

Москва
III

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

Предлагаемое въ русскомъ переводѣ изслѣдованіе Игнатія Зейпеля „Die wirtschaftsethischen Lehren der Kirchenväter“. Wien. 1907 (изъ католической серіи Theologische Studien der Leo-Gesellschaft, hrsg. von Prof. A. Ehrhardt und Prof. F. M. Schindler) заполняетъ собой существенный пробѣлъ въ нашей богословско-экономической литературѣ, въ частности въ исторіи этики хозяйства. До послѣдняго времени научная любознательность въ этой области должна была удовлетворяться или совершенно отрывочными свѣдѣніями, приводимыми какъ въ курсахъ патристики, такъ и исторіи политической экономіи, или же тенденціознымъ и потому научно мало удовлетворительнымъ изложеніемъ Каутскаго въ коллективномъ социалдемократическомъ трудѣ „Geschichte des Socialismus“¹⁾. Въ самые послѣдніе годы появилось нѣсколько монографій, имѣющихъ своей задачей выясненіе хозяйственноэтическихъ воззрѣній отцовъ церкви первыхъ трехъ съ половиной вѣковъ нашей эры. Кромѣ книги Зейпеля сюда относятся: изслѣдованіе *Th. Sommerlad*. Das Wirtschaftsprogramm der Kirche des Mittelalters. Leipzig. 1903 (съ выводами Зоммерлада полемизируетъ Зейпель въ заключительной главѣ своего сочиненія), изслѣдованіе *Otto Schilling*. Reichtum und Eigentum in der altkirchlichen Litteratur. Ein Beitrag zur sozialen Frage. Freiburg in Breisgau. 1908. Сюда же относятся нѣкоторые изъ новыхъ изслѣдованій по исторіи первохристіанства (Каутскій, Кальтгоффъ, Дейсманъ, Мауренбрехеръ и др.)²⁾.

¹⁾ По русски соотвѣтствующій томъ (первый) изданъ подъ заглавіемъ „Общественныя движенія въ Средніе Вѣка и въ эпоху Реформаціи“, подъ редакціей В. Базарова и И. Степанова. Спб. 1901. Ср. также въ отдѣльномъ изданіи и переводѣ Г. О. Львовича: *Карлъ Каутскій*. Платоновскій и древнехристіанскій коммунизмъ. Спб. 1905.

²⁾ Въ русской литературѣ сюда отчасти относится изслѣдованіе *В. И. Экземпларскаго*. Ученіе древней Церкви о собственности и милостынѣ. Кіевъ. 1910. Проф. *И. В. Поповъ*. Св. Іоаннъ Златоустъ и его враги. Серг. Пос. 1908. Сюда относятся и нѣкоторые этюды изъ *моей* книги „Два града“. 2 т. 1911.

Однако книга Зейпеля имѣетъ предъ всѣми ними преимущества полноты и объективности. Она не ставитъ задачей доказать опредѣленный и предвзятый тезисъ, какъ Зоммерладъ или новѣйшіе марксистскіе исторіографы, и отличается преимущественно повѣствовательнымъ характеромъ, при чемъ основывается на серьезномъ и внимательномъ изученіи первоисточниковъ. Главная цѣнность этой книги и состоитъ въ изобильно цитируемыхъ и систематически подобранныхъ отрывкахъ изъ первоисточниковъ, въ ихъ подлинныхъ текстахъ, другими словами, въ этихъ многочисленныхъ и обширныхъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ онъ даетъ слово самимъ изучаемымъ церковнымъ писателямъ. Въ собственномъ же его текстѣ содержится преимущественно пересказъ этихъ мѣстъ. Въ виду особенной цѣнности этихъ примѣчаній, въ русскомъ переводѣ, рядомъ съ оригинальнымъ текстомъ, которымъ ограничивается нѣмецкій подлинникъ, дается и русскій переводъ. Въ этихъ сужденіяхъ встаютъ предъ нами церковные писатели первыхъ трехъ вѣковъ въ ихъ пониманіи хозяйственныхъ и соціальныхъ проблемъ того времени.

Общій характеръ этихъ ученій оттѣненъ уже въ заглавіи книги: здѣсь рѣчь идетъ преимущественно объ *этике* хозяйства, о нормахъ хозяйственнаго поведенія. Вопросы принципиальные, касающіеся философіи хозяйства и ея основъ въ христіанствѣ, остаются за предѣлами изслѣдованія Зейпеля. Для нихъ несомнѣнно пришлось бы привлечь къ разсмотрѣнію иныя стороны христіанства, и болѣе его онтологию, нежели этику, а соотвѣтственно съ большимъ вниманіемъ остановиться на другихъ писателяхъ церковныхъ. Этихъ вопросовъ совершенно не ставитъ передъ собою нашъ авторъ. Однако и разсматриваемые имъ имѣютъ жгучій интересъ и для современной церковной жизни и церковнаго самосознанія.

У отцовъ церкви нѣтъ того, что можно было бы назвать опредѣленнымъ экономическимъ міросозерцаніемъ, которое слѣдовало бы принять для церковнаго руководства,— по однимъ и тѣмъ же вопросамъ, примѣнительно къ разнымъ условіямъ, они высказываются неодинаково, и даже въ вопросѣ о частной собственности здѣсь можно наблюдать разные оттѣнки сужденій отъ аскетическаго отверженія собственности до примирительнаго толкованія Климента Александрійскаго въ *Quis dives salvetur?* Въ богословской литературѣ нашихъ дней иногда, подъ предлогомъ аскетизма, творится апологія существующаго хозяйственнаго строя: на томъ основаніи, что христіанство принципиально отличается отъ социализма, дѣлается странный выводъ, будто бы поэтому самому оно призвано

III

во что бы то ни стало оправдывать капитализмъ и капиталистическую собственность. Апологеты эти убѣдятся, какъ мало оснований для подобной апологетики даютъ творенія отцовъ церкви. Послѣдніе неизмѣнно разсматриваютъ хозяйственныя отношенія какъ особую область отношеній религіозноэтическихъ и принципиально подчиняютъ ихъ морали, оцѣниваютъ ихъ по критерию служенія людямъ, но не личнымъ интересамъ. И, хотя христіанство вообще оставляло людей въ томъ же званіи, въ какомъ заставляло, но всякое званіе разсматривалось имъ какъ возможность нравственнаго служенія, а потому и вся общественная организація понималась какъ система обязанностей. Конечно, было бы совершенно неправильно истолковывать хозяйственныя сужденія отцовъ церкви въ смыслъ современнаго социализма (что дѣлаетъ, напр., Каутскій), однако, если добросовѣстно спросить себя, какъ могли бы отцы церкви при своей этической требовательности отнестись къ теперешнему капитализму, то очевидно, сколь далеко они разошлись бы съ его апологетами.

Руководящее значеніе хозяйственныхъ ученій отцовъ церкви мы полагаемъ поэтому не въ тѣхъ или иныхъ оцѣнкахъ и сужденіяхъ, но въ принципиальномъ пониманіи хозяйственнаго поведенія какъ вопросовъ *собственности*, системы нравственныхъ обязанностей, а не одной стихійной борьбы интересовъ. Конечно, при этомъ остается возможнымъ, что одни изъ ихъ мнѣній могутъ вполнѣ сохранять свою силу и значеніе до настоящаго времени, наоборотъ, другія носятъ рѣзко выраженный отпечатокъ исторической обусловленности. Изъ этихъ послѣднихъ наибольшую важность и особенный интересъ представляетъ ученіе отцовъ церкви о процентѣ на капиталъ, который они, вслѣдъ за Аристотелемъ, единогласно считаютъ противоестественнымъ, безнравственнымъ и грѣховнымъ, и это мнѣніе на цѣлую тысячу лѣтъ оставалось руководящимъ для церковной практики, канонической доктрины и свѣтскаго законодательства. Ясно, что въ этомъ осужденіи процента осуждается и весь капитализмъ, основывающійся на производствѣ прибыли, а, слѣдовательно, въ корнѣ отрицается вся новѣйшая хозяйственная культура, порожденная капитализмомъ. И замѣчательно, что отцами церкви отнюдь не съ такой же безусловностью отвергается частная собственность, однимъ изъ выраженій которой является и процентъ на капиталъ. Мы можемъ разсматривать эту непримиримость только въ исторической перспективѣ, какъ дань эпохѣ.

Вообще говоря, процентъ на капиталъ можно отвергать лишь

по мотивамъ такъ сказать социалистическимъ, въ связи съ отрицаніемъ частной собственности во имя общей,—но на такую точку зрѣнія отцы церкви не становятся. Они имѣли предъ собою грубыя формы ростовщической эксплуатаціи, которыя, конечно, не исчерпываютъ собой всѣхъ формъ капиталистическаго хозяйства и отнюдь не опредѣляютъ значенія процента на капиталъ вообще, каковое связано съ историческимъ значеніемъ капитализма. Но въ этомъ отрицаніи процента содержится, безспорно, вѣское предостереженіе противъ капиталистическаго маммонизма, о чемъ не мѣшаетъ помнить теперешнимъ представителямъ церковной каведры.

Заслуживаетъ особаго вниманія высокая оцѣнка труда вообще, а въ частности и хозяйственнаго („производительнаго“) труда, которая вводится въ жизнь христіанствомъ и получаетъ свое выраженіе въ патристической литературѣ. Въ той общей переоцѣнкѣ цѣнностей, которая была совершена христіанствомъ, была произведена и новая оцѣнка труда, которая вывела его изъ униженнаго и презираемаго положенія и поставила на недостижимую до толѣ нравственную высоту. Эта переоцѣнка труда въ христіанствѣ для исторіи хозяйственнаго самосознанія имѣетъ первостепенное значеніе, ибо въ ней закладывается духовный фундаментъ всей европейской культуры, основанной на свободномъ трудѣ нравственныхъ личностей, а не подъяремныхъ рабовъ.

Переводъ сдѣланъ Ѳ. А. Капелюшемъ и Н. А. Сафронѣвымъ (последняя глава), нѣкоторые параграфы переведены Л. С. Мееровичемъ. Общая сводка перевода принадлежитъ также Ѳ. А. Капелюшу.

С. Булгаковъ.